

«Зеленый курс» и стрессоустойчивость энергетических отношений России и ЕС¹

Т.А. Романова

Романова Татьяна Алексеевна — к.полит.н., доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета; Российская Федерация, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; t.romanova@spbu.ru

Аннотация

Цель статьи — определить влияние «Зеленого курса» Евросоюза на его энергетические отношения с Россией. Статья идентифицирует две модели стрессоустойчивости в современном дискурсе ЕС: первая — только на уровне энергетического сектора Евросоюза (микросистемы) с разрушением энергетических отношений Россия — ЕС (макросистемы), вторая — согласованная, действующая для микро- и макросистемы одновременно. Эмпирическую основу исследования составляют документы Евросоюза, выступления его наднациональных и национальных представителей, послужившие основой для трех кейсов. Первый из них — соревнование двух моделей достижения стрессоустойчивости в общих принципах ЕС в отношениях с Россией. Второй кейс — дискуссии об инвестициях, которые замедляют ранее взятый курс на развитие возобновляемых источников энергии в пользу природного газа и позволяют восстановить стрессоустойчивость либо только в микросистеме, либо и в микро-, и в макросистеме за счет (временного) возврата назад (bouncing back). Третий кейс — обсуждение импорта водорода в ЕС, который создает возможности для нахождения стрессоустойчивости и на уровне системы ЕС, и на микро- и макроуровне одновременно, причем в долгосрочной перспективе в новой точке, в результате адаптации к новым вызовам (bouncing forward). В заключительном разделе мы обобщаем соревнование двух моделей стрессоустойчивости в дискурсе Евросоюза, формирующее соответствующие практики управления. Модель, в которой стрессоустойчивость энергосистемы ЕС достигается путем разрушения стрессоустойчивости отношений России и ЕС, базируется на синтезе экологической и геополитической логик. Модель, в которой стрессоустойчивость достигается и в микро-, и в макросистеме, основана на экономических соображениях, но при обязательном нормативном лидерстве Евросоюза, его признании в качестве источника регулирования. Дискурс Евросоюза демонстрирует потенциал обеих моделей и соответствующих практик управления. Скорее всего, они будут сосуществовать, но их удельный вес в отношениях России и ЕС может варьироваться. Эволюция в большей степени будет результатом трансформации и внутренних ограничений ЕС. Но и Россия может содействовать упрочению модели согласованного достижения стрессоустойчивости в микро- и макросистеме.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, «Зеленый курс», отношения России и Европейского союза, энергетика, геополитика, рынок, энергетический переход

Для цитирования: Романова Т.А. «Зеленый курс» и стрессоустойчивость энергетических отношений России и ЕС // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 3. С. 108–123. doi:10.17323/1996-7845-2021-03-05

---

¹ Статья поступила в редакцию 07.07.2021.

«Зеленый курс» (Green Deal), объявленный Комиссией Европейского союза (ЕС) в 2019 г., вырвался к 2020 г. в авангард действий Брюсселя и во внутренней политике, и на мировой арене. ЕС связывает энергетический сектор с 70% эмиссий парниковых газов [European Commission, 2019], поэтому на него приходится и основной объем изменений. Основную ставку Брюссель делает на энергетический переход (прежде всего, это переориентация на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и водород). Энергетика пока остается основой экономических отношений Москвы и Брюсселя, а углеводороды составляют около 70% российского экспорта в ЕС [European Commission, 2021b]. В этом контексте цель статьи — определить, как ЕС видит влияние «Зеленого курса» на энергетические отношения с Россией. Статья идентифицирует в дискурсе ЕС столкновение двух моделей, формирующих соответствующие практики управления. Первая — построение стрессоустойчивости только на уровне системы Евросоюза (микросистемы для целей данной статьи) с разрушением энергетических отношений Россия — ЕС (макросистемы). Вторая — достижение стрессоустойчивости и в микро-, и в макросистеме одновременно.

Теоретической основой исследования стала концепция стрессоустойчивости (resilience), суть которой раскрыта в следующем разделе. Методологически статья опирается на три кейса: общий контекст взаимодействия с Россией по энергетике и «Зеленому курсу»; инвестиции в энергетику, иллюстрирующие влияние прошлых практик; экспорт водорода, демонстрирующий влияние новых технологий. Первый кейс задает концептуальную основу двух моделей стрессоустойчивости. Второй и третий кейсы показывают, как эти модели оформляются сегодня на практике и иллюстрируют возможности стрессоустойчивости как отката назад или движения вперед². Эмпирической базой исследования стали документы ЕС и выступления его наднациональных и национальных представителей в период с 2019 г. (запуск «Зеленого курса») по сегодняшний день. В ряде случаев привлекаются более ранние источники, иллюстрирующие формирование двух наших моделей. В заключительном разделе мы обобщаем две конкурирующие в ЕС модели достижения стрессоустойчивости в энергетике и характерные аспекты их артикуляции.

Стрессоустойчивость и энергетика

Концепция стрессоустойчивости (resilience)³ не нова. Ее генеалогию прослеживают до XVI в. [Bourbeau, 2018]. В современном понимании этот термин ввел в оборот К. Холлинг, определив его как «способность [экосистемы] абсорбировать изменения и раздражения и поддерживать такое же соотношение популяций или переменных их состояния» [Holling, 1973, p. 14]. Стрессоустойчивость быстро утвердилась как «доминирующий дискурс в управлении природными ресурсами» [Walker, Cooper, 2011, p. 143]. В последующие годы ее взяли на вооружение и социально-экономические дисциплины, и политики многих стран мира. Этому способствовало восприятие различных реалий как самостоятельных, но связанных друг с другом систем. Кроме того, самоорганизующаяся логика стрессоустойчивости соответствовала неолиберализму и оформилась как привлекательный принцип управления в контексте растущей неопределенности

² Наиболее дискуссионным в России пока является вопрос пограничного углеродного сбора (Carbon Border Adjustment Mechanism — CBAM). Однако предложенный Комиссией проект не затрагивает поставки нефти и природного газа в ЕС, хотя и будет влиять на характер потребления энергоресурсов в России. Поэтому в данном исследовании этот кейс не анализируется.

³ О переводе *resilience* как *стрессоустойчивость* подробнее см. [Романова, 2019].

и мультипликации непредсказуемых угроз (см. подробнее [Chandler, Coaffee, 2017; Романова, 2019]).

На современном этапе в научной литературе можно выделить несколько подходов к стрессоустойчивости. Согласно первому подходу, это категория, характеризующая любую систему, ее жизнестойкость и способность к развитию [Anderson, 2015; Folke et al., 2002]. Второй подход трактует стрессоустойчивость как технику политического и социального управления [Coaffee, Fussey, 2015; Коцур, 2018]. Ключевым для первого и второго подходов является фокус на ресурсах, они мобилизуются в ответ на вызовы, риски и угрозы. Реорганизация ресурсов позволяет системе либо возвратиться в исходное состояние после вызова (*bouncing back*), либо выйти на новый уровень в результате адаптации к угрозам (*bouncing forward*). Наконец, третий подход к исследованию стрессоустойчивости — это анализ дискурса различных акторов о стрессоустойчивости. Именно здесь возникают этические коннотации, например, характерное для ЕС представление, что стрессоустойчивость — это характеристика лишь демократий, а также акцент на угрозах, сближающий стрессоустойчивость с секьюритизацией [Романова, 2019].

Стрессоустойчивость в энергетике укоренилась, прежде всего, в первом и втором значении. Например, Черп и Джевелл предположили, что современные концепции энергобезопасности должны базироваться на стрессоустойчивости, поскольку она соответствует либерализованным рынкам и позволяет противостоять непредсказуемости сегодняшних вызовов и рисков [Cherp, Jewell, 2011]. Исследователи уточняют, что стрессоустойчивость «фокусируется... на поиске тех характеристик энергетической системы (гибкость, адаптивность, разнообразие), которые гарантируют защиту от любой угрозы, распределяя риски (известные и нет)» [Cherp, Jewell, 2011, p. 208]. А. Гатто и К. Драго, систематизируя различные работы, предлагают определять энергетическую стрессоустойчивость как «способность улучшать производительность в результате обучения и адаптации, задаваемой постоянными изменениями» [Gatto, Drago, 2020, p. 1]. П. Роэге и его соавторы выделяют три элемента стрессоустойчивости в энергетике: физическую (наличие ресурсов), информационную (имеющиеся данные относительно ресурсов) и человеческую (как используется информация и организована коммуникация) [Roege et al., 2014].

Данное исследование понимает стрессоустойчивость как технику управления. Анализ сфокусирован на том, как ЕС предлагает использовать имеющиеся физические ресурсы в контексте «Зеленого курса», какая информация по ним предоставляется, как предлагается организовать ресурсы и, главное, — какое взаимодействие с Россией в результате возникает. С 1970-х годов, когда СССР начал масштабные поставки энергетических ресурсов в страны Западной Европы, стрессоустойчивость микро- и макро-системы развивалась синхронно. «Зеленый курс» может либо сохранить этот подход, либо отдать приоритет энергетике ЕС, сконцентрироваться на имеющихся там ресурсах и технологиях, разрушив или ослабив систему энергетических связей Россия — ЕС. Сегодня дискурс ЕС оставляет возможность для обеих моделей. Далее мы показываем, как эти модели артикулируются и соревнуются между собой, а также какие существуют варианты их реализации.

Общий контекст отношений России и ЕС: между двух принципов?

Дискурс Евросоюза об отношениях с Россией с 2016 г. структурируют так называемые пять принципов Ф. Могерини [EEAS, 2016]. Для нас важны два из них. Один —

стрессоустойчивость ЕС в отношении угроз и рисков, которые провоцирует Россия. Изначально представители ЕС конкретизировали эти угрозы как энергетическую зависимость, кибератаки и дезинформацию [European Commission and High Representative, 2017]. Однако постепенно две последние выдвинулись на авансцену, тогда как озабоченность способностью России шантажировать страны-члены поставками углеводородов ушла на второй план [European Commission, 2020a]. Таким образом, дискурс Евросоюза о стрессоустойчивости ориентирован на угрозы, а не на ресурсы; он также основан на геополитическом подходе к энергетике и направлен на укрепление микросистемы (то есть связей внутри ЕС), макросистема же (энергетические связи Россия – ЕС) воспринимается как источник угроз для микросистемы. В этом контексте логичным становится выбор первой модели: упрочение стрессоустойчивости микросистемы за счет опоры на внутренние ресурсы, минимизацию зависимости от внешних поставщиков и вовлечение ресурсов других систем (например, ЕС – США) в ущерб системе Россия – ЕС.

Другой важный для нас принцип Могерини – это избирательное сотрудничество. ЕС всегда признавал неизбежность сотрудничества с Россией в сфере разделяемых интересов, к которым относилось предотвращение изменения климата [EEAS, 2016], тесно связанное с энергетикой. В частности, вице-президент Европейской комиссии Ф. Тиммерманс отмечал: «...мы должны совместно убедиться, что страны – производители ископаемого топлива трансформируют свою экономику, чтобы процветать и в постископаемую эпоху... это коллективная ответственность... это совместная трансформация... причинение ущерба какой-то стороне причинит ущерб всем» [Timmermans, 2020]. Таким образом, дискурс о взаимодействии в сфере климата фиксировал важность достижения стрессоустойчивости на уровне и микро-, и макросистемы.

Противоречивость дискурса Евросоюза, сосуществование в нем двух моделей стрессоустойчивости сохранились и в сообщении Комиссии по отношениям с Россией 2021 г. С одной стороны, документ отмечает, что «Евросоюз достиг существенного прогресса в укреплении своей стрессоустойчивости против угроз, которые возникают или инструментализируются извне», что «ускорение зеленой и цифровой трансформации повышает стрессоустойчивость Евросоюза, делая его менее зависимым от внешних поставок и от геополитики энергетике». Отмечается, что «решительный переход к декарбонизации позволит ЕС повысить свою энергетическую независимость и снизить зависимость от поставок из России» [European Commission and High Representative, 2021]. Первую скрипку здесь продолжают играть нейтрализация угроз и геополитическая логика.

С другой стороны, документ усилил климатический и энергетический компоненты избирательного сотрудничества. Сообщение выделяет такие вопросы, как «ценообразование на выбросы углекислого газа, возобновляемые источники, выбросы метана, адаптация к изменению климата». При этом документ подчеркивает, что сотрудничество в данной области «особенно важно для России в связи с быстрым изменением геополитики энергетике и отставанием [России] в снижении выбросов углекислого газа» [European Commission and High Representative, 2021]. Здесь проступают контуры второй модели, стремление к обеспечению стрессоустойчивости на уровне и микро-, и макросистемы за счет вовлечения России. Но примечателен также акцент на отставании России и лидерстве Евросоюза, его самоутверждение в позиции источника новых правил, нормативного гегемона. Ослабление энергетической зависимости от России, воспринимаемое как неминуемое, дает ЕС ощущение, что его позиции укрепились. Ранее источником нормативного лидерства были утверждения об универсальности

рыночного регулирования, демократии и прав человека, а теперь ЕС отталкивается от универсальности климатической повестки и своих достижений в этой сфере, которые обосновывают его лидерство на данном направлении деятельности.

Соревнование двух моделей стрессоустойчивости в отношениях с Россией продолжается. Первую укрепляет дискурс Евросоюза о суверенитете, интерпретируемом в данном случае как ограничение вмешательства в дела ЕС извне [ЕС, 2020d]. Вторую — активизация климатической повестки со стороны, например, Делегации ЕС в России [Ederer, 2021], попытки отдельных стран ЕС частично восстановить диалог с Россией [Santos Silva, 2021]. Примечателен и интерес бизнеса, считающего, что успех «Зеленого курса» ЕС будет обеспечен, если он превратится в «Евразийский зеленый курс» и уделит должное внимание «России как энергетическому партнеру» [RIAC, 2021].

Таким образом, в дискурсе ЕС по общим аспектам отношений с Россией сосуществуют две модели стрессоустойчивости. Вторая, ориентированная на укрепление и микро-, и макросистемы, постепенно усиливается. Однако нормативное лидерство ЕС как необходимое условие для второй модели закономерно ведет и к восстановлению более менторского отношения к России и успехам ее климатической политики [Bardon, 2021], что будет провоцировать негативную реакцию России.

Противоречивость в дискурсе ЕС относительно стрессоустойчивости в энергетике проявляется и в более узких вопросах энергетического перехода и «Зеленого курса», которые рассмотрены в следующих кейсах.

Старое вино в новые мехи: ВИЭ или газ?

Общее направление действий Евросоюза — стимулирование ВИЭ, за счет которых должно генерироваться все больше электричества и производиться водород внутри ЕС, что приведет и к снижению зависимости извне. Уже в 2018 г. Европейская комиссия прогнозировала, что к 2050 г. «уровень зависимости от поставок извне упадет с 55 до 20% в результате трансформации к климатически нейтральной экономике, а газ сохранит свои позиции до 2030 г., но затем его потребление сократится на 60–92% к 2050 г.» [European Commission, 2018]. Таким образом, еще до «Зеленого курса» развитие ВИЭ подкреплялось геополитическим аргументом о снижении зависимости извне и повышении самодостаточности энергетической системы ЕС, то есть речь шла о стрессоустойчивости микросистемы.

Эта линия была развита в документах, проясняющих «Зеленый курс». Комиссия подчеркивала, что «объем природного газа, потребляемый в Европе, будет прогрессивно сокращаться», к 2050 г. «80% газового топлива будет иметь возобновляемое происхождение». При этом на 25% потребление природного газа должно сократиться уже в 2030 г. [European Commission, 2020c]. Как и в общем дискурсе об отношениях с Россией, «стрессоустойчивость европейской экономики» связывается именно со «снижением зависимости от поставок ископаемого топлива извне» [European Commission, 2020c]. Таким образом, Евросоюз фиксирует термин «стрессоустойчивость» за политикой, направленной на укрепление микросистемы при нарушении макросистемы, то есть за первой моделью стрессоустойчивости. При этом возникает любопытный симбиоз экологической и геополитической логики.

В то же время, когда ЕС пытается облачить решения в конкретную форму, отказ от природного газа в пользу ВИЭ пробуксовывает. Это ярко проявилось в дискуссии по энергетической таксономии, призванной разъяснить частным инвесторам, какие

проекты будут считаться соответствующими «Зеленому курсу» [European Commission, 2021a]. Изначально предполагалось, что газ не будет таковым. Однако уже в 2020 г. Европейский совет подчеркнул необходимость сохранения «конкурентоспособности ЕС», уважения различий стран-членов, а также их право «определять свой энергетический баланс» [European Council, 2020]. Представители Германии, например, в дискуссии акцентировали переходную и балансирующую роль газа в условиях волатильности ВИЭ, его важность для конкуренции [Wettengel, 2021] и «энергетической безопасности» [Amelang, 2021]. Польша отстаивала транзитную роль газа для производства не только электричества, но и водорода [Taylor, 2021a]. А группа семи стран ЕС (главным образом Центральной Европы) отметила, что «переход, основанный только на возобновляемой энергии, не принимает во внимание необходимость диверсифицированного энергетического баланса» [Simon, 2020]. В результате Комиссия признала, что для некоторых стран ЕС энергетический переход — слишком «большой прыжок», и поэтому требуются транзитные инвестиционные меры [Euronews, 2021], их легитимация ожидается к концу 2021 г.

Другой аналогичный пример — программы расходов средств Фонда восстановления и стрессоустойчивости (Recovery and Resilience Facility). Государства ЕС должны направлять как минимум 30% финансирования на климатические приоритеты, то есть на ВИЭ, энергоэффективность, развитие транспорта нового поколения [European Council, 2020]. Однако большинство стран Центральной и Восточной Европы включили в свои «климатические» расходы газовые проекты, обосновывая это уходом от более грязного угля, переходным периодом на пути к более дорогостоящим биогазам и водороду [CEE BankWatch Network, 2021]. Европейская комиссия вынуждена была согласиться с транзитным вариантом [Simon, 2021b] и с инвестициями в газ (понимаемыми как зеленые).

Значение природного газа в энергетическом переходе не оспаривалась и ранее. Однако новые инвестиционные решения отодвигают переход на ВИЭ на неопределенный срок. Неслучайно комиссар по энергетике отметила свою озабоченность тем, что инвестиции в газ «могут подменить другие зеленые инвестиции» [Taylor, 2021b]. Инвестиции в природный газ не означают его поставки из России, но эти решения легитимируют в том числе и ее голубое топливо, а значит, поддерживают в значительно большей степени вторую модель стрессоустойчивости, то есть укрепление микросистемы за счет упрочения связей в макросистеме и использования ресурсов последней в ответ на вызов перехода к климатически нейтральной экономике. С точки зрения теоретических подходов к стрессоустойчивости этот кейс демонстрирует стрессоустойчивость как возврат систем в прежнюю точку равновесия (bouncing back).

Кейс также иллюстрирует, что для поддержки первой модели стрессоустойчивости характерен симбиоз экологической и геополитической аргументации. А вторую модель обосновывают тезисы об экономичности, конкурентоспособности и компетенциях стран-членов. В пользу модификации жесткого курса Комиссии за счет поддержки газа высказываются как традиционные сторонники России (Германия), так и ее жесткие критики (Польша), рассчитывающие на поставки газа из других стран (США, Норвегия), то есть на укрепление микросистемы за счет другой макросистемы, нежели ЕС — Россия. Опора на газ позиционируется как переходная, среднесрочная мера. При этом, как и в случае общих отношений России и ЕС, решающее слово в определении правил остается за Евросоюзом, в том числе в части дальнейшего повышения требований к экологичности газа на всех этапах его жизненного цикла.

Новое вино в старые мехи: какой водород?

Борьба моделей стрессоустойчивости в энергетике проявляется и в дискуссиях о водороде. Его Евросоюз считает ключевым для реализации «Зеленого курса». Он призван заменить нефтепродукты в транспортном секторе и ряде других сегментов экономики, а также стать носителем энергии, позволяющим балансировать волатильность ВИЭ [European Commission, 2020b]. Водородная стратегия Евросоюза отдает приоритет так называемому зеленому водороду (также определяемому как «чистый»), то есть произведенному из ВИЭ. В то же время его стоимость сегодня значительно превышает цену водорода серого (из природного газа без улавливания парниковых газов), голубого (из газа с улавливанием CO₂), желтого (путем использования атомной энергии) и даже биризового (из газа путем технологии пиролиза) [European Commission, 2020b].

С точки зрения моделей стрессоустойчивости интересным представляется вопрос импорта водорода в ЕС. Он актуален, поскольку Евросоюз может оказаться не способен произвести необходимый ему объем зеленого водорода (недостаточное количество ВИЭ, территории, редкоземельных металлов для установок генерации и т.д.). С одной стороны, импорт водорода возвращает Евросоюз к ресурсной зависимости, меняя лишь то, что ввозится. С другой стороны, водородная стратегия Комиссии видит ЕС как будущий центр мирового водородного рынка и как источник его норм, а евро — как основное средство расчетов [European Commission, 2020b]. Причем западные страны обозначены приоритетными партнерами в разработке правил, а страны-соседи (в особенности Украина и южное Средиземноморье) — в торговле водородом [European Commission, 2020b]. Таким образом, Россия не значится как партнер, хотя в целом институты ЕС открыты для международного взаимодействия, что создает окно возможностей и для Москвы, а также в целом для системы отношений ЕС — Россия.

Члены ЕС пока не сформировали единой позиции. Страны, ратующие за минимизацию поставок энергии извне, прежде всего из России, предсказуемо выступают против импорта водорода. Польша, в частности, отмечает, что «надо быть осторожными относительно расширения сотрудничества за пределы ЕС» [Kurmayer, 2021]. Эту логику используют и те государства, которые хотели бы поддержать собственное производство (в том числе желтого и голубого водорода) и руководствуются протекционистскими побуждениями. Например, Венгрия подчеркивает необходимость «избегать формирования новых геополитических и технологических зависимостей» [Kurmayer, 2021], а Франция призывает «связать инновации и использование промышленных мощностей в Европе, а не опираться на импорт из третьих стран» [Kurmayer, 2021; Radowitz, 2021]. Эти геополитические соображения, ведущие к укреплению стрессоустойчивости микросистемы в ущерб макросистеме, разделяют компании, производящие солнечную и ветряную энергию в ЕС [Grag, 2021].

В то же время страны, традиционно поддерживающие открытость международной торговли, являются сторонниками импорта водорода в ЕС. Германия уже запустила программу импорта H₂Global, обосновывая этот шаг недостатком у нее места для производства необходимого объема зеленого водорода [Franke, 2021; Schulz, 2019; Kurmayer, 2021]. В поддержку импорта активно выступают Нидерланды, Испания, Бельгия [EuroEFE, 2021; Simon, 2021a]. В этом контексте представители Германии поддерживают и импорт водорода из России [Wehrmann, 2019; Schulz, 2020]. При этом речь идет главным образом о поставках зеленого водорода. Более рамочно о возможности торговли водородом с Россией (в том числе голубым на переходном этапе) также говорили вице-президент Европейской комиссии [Timmermans, 2020] и Верховный представитель ЕС по внешним связям [Borrell, 2021].

Споры относительно импорта водорода имеют принципиальное значение для согласованного достижения стрессоустойчивости в микро- и макросистеме. Закрытость ЕС будет означать повышение стрессоустойчивости системы ЕС, но разрушение макросистемы, ресурсы которой не будут приниматься во внимание. Открытость ЕС поставкам водорода извне (в том числе из России) позволит укрепить стрессоустойчивость микро- и макросистемы одновременно, задействовать ресурсы обоих уровней. С теоретической точки зрения интенсификация торговли водородом между Россией и ЕС будет примером нахождения стрессоустойчивости в новой точке (bouncing forward), приспособлением к новым вызовам.

Как и в предыдущих кейсах, ограничение импорта, ведущее к упрочению стрессоустойчивости в энергосистеме ЕС за счет опоры только на внутренние ресурсы и разрушения макросистемы, основано на симбиозе экологических и геополитических аргументов. В то же время синхронное достижение стрессоустойчивости в системах различного уровня зиждется на экономических доводах, на эффективном использовании ресурсов. Условием согласованной эволюции стрессоустойчивости систем разного уровня, как и в предыдущих кейсах, становится принятие правил и норм ЕС. Примечательна и формула «рынок, основанный на правилах» [European Commission, 2020b], которая фиксирует амбиции ЕС и отсылает к выражению «порядок, основанный на правилах», квинтэссенции современной нормативной гегемонии ЕС [Лавров, 2021].

Стрессоустойчивость какого уровня?

Проанализированные кейсы демонстрируют, что Евросоюз сегодня артикулирует две конкурирующие модели стрессоустойчивости в контексте «Зеленого курса» и энергетического перехода. Первая — формирование стрессоустойчивости на уровне только энергетики ЕС (микросистемы), но ее разрушение на уровне отношений Россия — ЕС (макросистема) за счет опоры на внутренние ресурсы. Вторая — согласованное достижение стрессоустойчивости микро- и макросистемы, использование ресурсов макросистемы для достижения устойчивости микросистемы. Наши кейсы показывают, что две модели можно идентифицировать и в общем в отношении России и ЕС, и в конкретных, довольно узких вопросах сегодняшней повестки ЕС.

Первая модель базируется на сочетании двух логик: реализация более амбициозных целей в области ВИЭ, радикальный энергетический переход и геополитические ограничения, достижение большей независимости Евросоюза от влияния извне, восприятие России как угрозы. Европейская комиссия при этом инструментализирует геополитическую логику для стимуляции стран-членов к более радикальным шагам, а компании — производители ВИЭ — для ограничения конкуренции. Это служит плодотворной почвой для упреков Евросоюза со стороны третьих игроков в протекционизме.

Вторая модель укрепления стрессоустойчивости (синхронно на микро- и макроуровне) подкрепляется тезисами об общих вызовах, а в более специфических энергетических кейсах — экономическими аргументами и ограничениями стран-членов. В кейсе по инвестициям вторая модель — часть среднесрочного решения, которое можно рассматривать как временный возврат к прежней стрессоустойчивости (bouncing back). Кейс по водороду иллюстрирует возможность долгосрочного решения, нахождения стрессоустойчивости в новой точке (bouncing forward). При этом все случаи синхронного укрепления стрессоустойчивости на микро- и макроуровне для Евросоюза ассоциируются с его нормативным лидерством. В случае водорода речь идет даже о «рынке, основанном на правилах». По сути, это повторение уже пройденного и из-

вестного Брюсселю, но теперь источник этого нормативного лидерства — не столько рыночные достижения ЕС, сколько его деятельность по климатической повестке, лидерство в этой области.

Противостояние геополитической и рыночной логик в энергетике Евросоюза уже не раз обсуждалось [Siddi, 2018; Stoddard, 2013]. Нынешняя ситуация, однако, характеризуется рядом новаций. Во-первых, геополитическая логика подкрепляется экономическими соображениями протекционистского характера и экологической логикой. Во-вторых, разделение стран-членов на сторонников геополитики и рынка подвижно, обусловлено их внутренней политикой и экономическими ограничениями. Самый яркий пример — Польша. Эта подвижность — гарантия стрессоустойчивости системы энергетических отношений России и ЕС в среднесрочной перспективе, на переходном этапе. В-третьих, в дискурсе Евросоюза именно геополитическая логика связывается со стрессоустойчивостью, открытость же к достижению стрессоустойчивости в двух системах, сотрудничество по «Зеленому курсу», как и ранее рыночная логика, основана на нормативном лидерстве Евросоюза.

Дискурс Евросоюза не тождественен его политике, однако он демонстрирует существующие варианты операционализации и имеющихся ресурсов, и информации относительно этих ресурсов, и настройки коммуникации и человеческих ресурсов для достижения стрессоустойчивости. С теоретической точки зрения исследование демонстрирует, что системы разных уровней могут эволюционировать разнонаправленно, нахождение стрессоустойчивости в одной необязательно будет означать стрессоустойчивость другой. На практике выбор модели в большей мере зависит от развития внутри Евросоюза и его стран-членов, в меньшей — от действий России. Скорее всего, две модели будут сосуществовать, но их удельный вес будет динамично меняться.

Наконец, данное исследование позволяет дать рекомендации России в отношении выстраивания отношений с Брюсселем. Первое — сближение регулирования России и ЕС по ряду направлений неизбежно для реализации второй модели стрессоустойчивости (согласованной на микро- и макроуровне), но сосредоточиться следует на технических нормах, а не на их концептуальном осмыслении в бинарных терминах «ведущий — ведомый». В противном случае высок риск переноса нормативного соперничества России и ЕС [Лавров, 2021] на сотрудничество по «Зеленому курсу». Второе — необходимы более активные действия России в области климата. Именно они укрепят доверие к России, улучшат ее репутацию в «зеленой» области и таким образом усилят ее вес в определении норм и правил. Они же сделают и согласованное достижение стрессоустойчивости в системах разного уровня (вторую модель в наших терминах) более достижимым и долгосрочным.

Список источников

Коцур Г.В. (2019). Возникновение стрессоустойчивого субъекта: кризисное взаимодействие государства и общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Международные отношения. Т. 12. № 1. С. 93–112.

Лавров С.В. (2021). О праве, правах и правилах / МИД. 28 июня. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4801890 (дата обращения: 30 июня 2021 г.).

Романова Т.А. (ред.) (2019). Концепция стрессоустойчивости Европейского союза: артикуляция и последствия для России. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета.

Amelang S. (2021). EU indecision over gas as green investment imperils supply security — German utilities // Cleanenergy. 2 April. Режим доступа: <https://www.cleanenergywire.org/news/eu-indecision-over-gas-green-investment-imperils-supply-security-german-utilities> (дата обращения: 30.06.2021).

Anderson B. (2015). What Kind of Thing Is Resilience? // Politics. Vol. 35. No. 1. P. 60–66. <https://doi.org/10.1111%2F1467-9256.12079>.

Bardon L. (2021). Speech at the Seminar Experts and Business Representatives Discuss Prospects for Ecological Cooperation between Russia and the EU. Moscow: RIAC. 21 April. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/en/news/experts-and-business-representatives-discuss-prospects-for-ecological-cooperation-between-russia-and/> (дата обращения: 30.06.2021).

Borrell J. (2021). How to deal with Russia? EEAS. 28 June. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/100901/how-deal-russia_en (дата обращения: 30.06.2021).

Bourbeau P.A. (2018). Genealogy of Resilience // International Political Sociology. Vol. 12. No. 1. P. 19–35. <https://doi.org/10.1093/ips/olx026>.

CEE Bankwatch network (2021). The role of gas in the recovery and resilience plans. Briefing. 31 May. Режим доступа: https://bankwatch.org/wp-content/uploads/2021/05/2021-31-05_Briefing-on-RRF-and-gas_final.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

Chandler D., Coaffee J. (eds) (2017). The Routledge Handbook of International Resilience. L.: Routledge.

Cherp A., Jewell J. (2011). The three perspectives on energy security: intellectual history, disciplinary roots and the potential for integration // Current Opinion in Environmental Sustainability. Vol. 4. No. 3. P. 202–212.

Coaffee J., Fussey P. (2015). Constructing resilience through security and surveillance: The politics, practices and tensions of security-driven resilience // Security Dialogue. Vol. 46. No. 1. P. 86–105. <https://doi.org/10.1177%2F0967010614557884>.

Ederer M. Speech, EU – Russia Climate Conference, session ‘Climate and decarbonisation Strategies in the COVID-19 era — Perspectives from Russia and the EU’. Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/programmes/eu-russia-climate-conference/> (дата обращения: 30.06.2021).

EuroEFE (2021). Spain positions itself to be Europe’s green hydrogen hub // Euractiv. 25 May. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/spain-positions-itself-to-be-europes-green-hydrogen-hub/> (дата обращения: 30.06.2021).

Euronews (2021). Brussels delays decision on making natural gas and nuclear energy a green investment // Euronews. 21 April. Режим доступа: <https://www.euronews.com/2021/04/21/brussels-delays-decision-on-making-natural-gas-and-nuclear-energy-a-green-investment> (дата обращения: 30.06.2021).

European Commission (EC) (2018). In-Depth Analysis in Support of the Commission Communication. A Clean Planet for all A European long-term strategic vision for a prosperous, modern, competitive and climate neutral economy, Brussels. 28 November. COM (2018) 773. Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/sites/clima/files/docs/pages/com_2018_733_analysis_in_support_en_0.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

European Commission (EC) (2019). Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions ‘The European Green Deal’. Brussels. 11 December. COM (2019) 640final. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-green-deal-communication_en.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

European Commission (EC) (2020a). Communication From the Commission to the European Parliament and the Council. Strategic Foresight Report: Charting the Course Towards a More Resilient Europe. COM (2020) 493 final. Brussels. 9 September. Режим доступа: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM\(2020\)493&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2020)493&lang=en) (дата обращения: 17.08.2021).

European Commission (EC) (2020b). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A Hydrogen Strategy for a Climate-Neutral Europe. COM (2020) 301final. Brussels, 8 July. Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

European Commission (EC) (2020c). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Powering a

Climate-Neutral Economy: An EU Strategy for Energy System Integration. COM (2020) 299 final. Brussels, 8 July. Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

European Commission (EC) (2020d). Europe: The Keys to Sovereignty. News, 11 September. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/breton/announcements/europe-keys-sovereignty_en (дата обращения: 15.06.2021).

European Commission (EC) (2021a). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: EU Taxonomy, Corporate Sustainability Reporting, Sustainability Preferences and Fiduciary Duties: Directing Finance Towards the European Green Deal. COM (2021) 188 final. Brussels. 21 April. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2021:188:FIN> (дата обращения: 17.08.2021).

European Commission (EC) (2021b). Countries and Regions: Russia. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/russia/> (дата обращения: 30.06.2021).

European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy (2021). Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council: On EU-Russian Relations – Pusu Back, Constraints and Engage. Brussels. 16 June. JOIN (2021) 20 final. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/joint-communication-eu-russia-relations.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).

European Council (2020). European Council Meeting (10 and 11 December 2020): Conclusions. EUCO 22/20. Brussels. 11 December. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/47296/1011-12-20-euco-conclusions-en.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2016). Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the Press Conference Following the Foreign Affairs Council. Bruxelles. 14 March. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/5490/remarks-by-high-representativevice-president-federica-mogherini-at-the-press-conference-following-the-foreign-affairs-council_en (дата обращения: 30.06.2021).

Folke C., Carpenter S., Elmqvist T., Gunderson L., Holling C.S., Walker B. (2002). Resilience and Sustainable Development: Building Adaptive Capacity in a World of Transformations // *Ambio*. Vol. 31. No. 5. P. 437–440. <http://dx.doi.org/10.1579/0044-7447-31.5.437>

Franke A. (2021) Germany launches H2Global system to galvanize green hydrogen imports // *S&P Global*. 17 March. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/platts/ru/market-insights/latest-news/electric-power/031721-germany-launches-h2global-system-to-galvanize-green-hydrogen-imports> (дата обращения: 30.06.2021).

Gatto A., Drago C. (2020). A taxonomy of energy resilience // *Energy Policy*. No. 136. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2019.111007>

Grare L. (2021). Europe cannot simply rely on third countries for its green hydrogen // *Euractiv*. 8 June. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy/opinion/europe-cannot-simply-rely-on-third-countries-for-its-green-hydrogen/> (дата обращения: 30.06.2021).

Holling C.S. (1973). Resilience and Stability of Ecological Systems // *Annual Review of Ecology and Systematics*. Vol. 4. No. 1. P. 1–23. <https://doi.org/10.1146/annurev.es.04.110173.000245>

Kurmayer N. (2021). EU countries clash over scale of future hydrogen imports // *Euractiv*. 15 June. Режим доступа: https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/eu-countries-clash-over-scale-of-future-hydrogen-imports/?utm_source=piano&utm_medium=email&utm_campaign=9707&pnespid=hORzuaBHXyN220q68vxnuv2G6am4btsdsbJHkaVAg (дата обращения: 30.06.2021).

Radowitz B. (2021). Germany in talks with Russia over hydrogen imports – but coy about ‘colour’ // *Euractiv*. 16 February. Режим доступа: <https://www.rechargenews.com/markets/germany-in-talks-with-russia-over-hydrogen-imports-but-coy-about-colour/2-1-964124> (дата обращения: 30.06.2021).

Roege P.E., Collier Z.A., Mancillas J., McDonagh J.A., Linkov I. (2014). Metrics for energy resilience // *Energy Policy*. P. 249–256. <http://dx.doi.org/10.1016/j.enpol.2014.04.012i>

- Russian International Affairs Council (RIAC) (2021). Fares Kilzie: Europe's "Green Deal" Must Become a Eurasian Green Deal. 5 June. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/inter-view/fares-kilzie-europe-s-green-deal-must-become-a-urasian-green-deal/> (дата обращения: 30.06.2021).
- Santos Silva A. (2021). Speech at the Tenth Meeting of the EU-Russia Series // Russian International Affairs Council. Moscow. 31 May. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russia-and-the-european-union-relations-portugal/> (дата обращения: 30.06.2021).
- Schulz F. (2019). Germany eager to become global leader in developing hydrogen technologies // Euractiv. 24 July. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/germany-eager-to-become-global-leader-in-developing-hydrogen-technologies/> (дата обращения: 30.06.2021).
- Schulz F. (2020). Franco-German team-up aims to drive hydrogen production forward // Euractiv. 11 September. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/franco-german-team-up-aims-to-drive-hydrogen-production-forward/> (дата обращения: 30.06.2021).
- Siddi M. (2018). The Role of Power in EU-Russia Energy Relations: The Interplay Between Markets and Geopolitics // Europe Asia Studies. Vol. 70. No. 10. P. 1552–71. <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1536925>
- Simon F. (2020). Eight EU States Back "Natural Gas" in Net-Zero Transition // Euractiv. 22 May. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/exclusive-eight-eu-states-back-natural-gas-in-net-zero-transition/> (дата обращения 30.06.2021).
- Simon F. (2021a). Belgian Port Lays Out Plans for "Massive" Imports of Green Hydrogen // Euractiv. 28 January. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/belgian-port-lays-out-plans-for-massive-imports-of-green-hydrogen/> (дата обращения: 30.06.2021).
- Simon F. (2021b). EU Does Not Exclude Funding Gas, Highways Under Green Recovery Plan // Euractiv. 8 February. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/eu-does-not-exclude-funding-gas-highways-under-green-recovery-plan/> (дата обращения: 30.06.2021).
- Stoddard E. (2013). Reconsidering the ontological foundations of international energy affairs: realist geopolitics, market liberalism and a politico-economic alternative // European Security. Vol. 22. No. 4. P. 437–463. <https://doi.org/10.1080/09662839.2013.775122>
- Taylor K. (2021a). 'Low hanging fruit': Eastern EU states eye existing gas network for hydrogen // Euractiv. 16 February. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/low-hanging-fruit-eastern-eu-states-eye-existing-gas-network-for-hydrogen/> (дата обращения: 30.06.2021).
- Taylor K. (2021b). Infrastructure dispute reveals deep divisions in Europe over gas // Euractiv. 15 June. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/infrastructure-dispute-reveals-deep-divisions-in-europe-over-gas/> (дата обращения: 30.06.2021).
- Timmermans F. (2020). Keynote Speech, EU-Russia Climate Conference, Session 'Climate and decarbonisation Strategies in the COVID-19 era – Perspectives from Russia and the EU'. Moscow. 1 December. Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/programmes/eu-russia-climate-conference/> (дата обращения: 30.06.2021).
- Walker J., Cooper M. (2011). Genealogies of Resilience: From Systems Ecology to the Political Economy of Crisis Adaptation // Security Dialogue. Vol. 42. No. 2. P. 143–160. <https://doi.org/10.1177%2F0967010611399616>
- Wehrmann B. (2019). 'The world needs Russia' to solve climate crisis – German development minister // Cleanenergy. 29 November. Режим доступа: <https://www.cleanenergywire.org/news/world-needs-russia-solve-climate-crisis-german-development-minister> (дата обращения: 30.06.2021).
- Wettengel J. (2021). Gas pipeline Nord Stream 2 links Germany to Russia, but splits Europe // Cleanenergy. 14 June. Режим доступа: <https://www.cleanenergywire.org/factsheets/gas-pipeline-nord-stream-2-links-germany-russia-splits-europe> (дата обращения: 30.06.2021).

The Green Deal and the Resilience of EU – Russian Energy Relations¹

T. Romanova

Tatiana Romanova – PhD in Political Science, Associate Professor, Department of European Studies, St. Petersburg State University; 1/3 Smolnogo Str., St. Petersburg, 191060, Russian Federation; t.romanova@spbu.ru

Abstract

In this article, the influence of the European Union's (EU) Green Deal on its energy relations with Russia is analyzed. Two models of resilience are identified in the EU's discourse. One aims at achieving resilience at the level of the EU's energy sector (the "microsystem" for the purpose of this study) while destroying the system of EU – Russia relations (the "macrosystem"). The other aims at achieving resilience in the micro- and macrosystem at the same time. Empirically, the study relies on EU documents and speeches by its national and supranational representatives. Three cases are studied. The first covers competition of two models of resilience in the principles that the EU defined for its relations with Russia. The second case involves investments that slow down the development of renewable sources of energy in favour of natural gas. This case demonstrates how resilience can be achieved as a return to the previous pattern (bouncing back). Although it can be achieved both at the EU-only level and at the level of the EU and its relations with Russia, it clearly favours the latter. The third case involves the import of hydrogen, which creates possibilities for resilience both at the microsystem alone and at the micro- and macrosystem at the same time. This latter option is achieved through adaptation to new challenges (bouncing forward). The author concludes by comparing the two models of resilience. The model that prioritizes the microsystem's resilience and challenges the macrosystem is based on the synthesis of environmental and geopolitical logics. The other model is based on economic and market logics, but the EU's normative leadership is a prerequisite. The EU's discourse demonstrates the viability of both models and related governance practices. Most likely, the two models will co-exist, but their relative importance will vary over time. This variation will be primarily determined by the EU's internal constraints. However, Russia's policy can facilitate the model of resilience, achieved in both the micro- and macrosystem.

Keywords: resilience, Green Deal, EU – Russian relations, energy, geopolitics, market, energy transition

For citation: Romanova T. The Green Deal and The Resilience of EU – Russian Energy Relations. *International Organisations Research Journal*, 2021, vol. 16, no 3, pp. 108–123 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2021-03-05

References

- Amelang S. (2021). EU Indecision Over Gas as Green Investment Imperils Supply Security – German Utilities. *Clean Energy Wire*, 22 April. Available at: <https://www.cleanenergywire.org/news/eu-indecision-over-gas-green-investment-imperils-supply-security-german-utilities> (accessed 30 June 2021).
- Anderson B. (2015). What Kind of Thing Is Resilience? *Politics*, vol. 35, no 1, pp. 60–6. <https://doi.org/10.1111%2F1467-9256.12079>
- Bardon L. (2021). Speech, Experts and Business Representatives Discuss Prospects for Ecological Cooperation Between Russia and the EU. Russian International Affairs Council (RIAC) Seminar, Moscow, 21 April. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/news/experts-and-business-representatives-discuss-prospects-for-ecological-cooperation-between-russia-and/> (accessed 30 June 2021).
- Borrell J. (2021). How to Deal With Russia? European Union External Action Service (EEAS) Blog, 28 June. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/100901/how-deal-russia_en (accessed 30 June 2021).

---

¹ This article was submitted 07.07.2021.

- Bourbeau P.A. (2018). A Genealogy of Resilience. *International Political Sociology*, vol. 12, no 1, pp. 19–35. <https://doi.org/10.1093/ips/olx026>
- CEE Bankwatch Network (2021). The Role of Gas in the Recovery and Resilience Plans. Briefing, 31 May. Available at: https://bankwatch.org/wp-content/uploads/2021/05/2021-31-05_Briefing-on-RRF-and-gas_final.pdf (accessed 30 June 2021).
- Chandler D., Coaffee J. (eds) (2017). *The Routledge Handbook of International Resilience*. London: Routledge.
- Cherp A., Jewell J. (2011). The Three Perspectives on Energy Security: Intellectual History, Disciplinary Roots and the Potential for Integration. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, vol. 3, iss. 4, pp. 202–12. <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2011.07.001>
- Coaffee J., Fussey P. (2015). Constructing Resilience Through Security and Surveillance: The Politics, Practices and Tensions of Security-Driven Resilience. *Security Dialogue*, vol. 46, iss. 1, pp. 86–105. <https://doi.org/10.1177%2F0967010614557884>
- Ederer M. (2020). Speech, EU-Russia Climate Conference, session “Climate and Decarbonisation Strategies in the COVID-19 Era – Perspectives From Russia and the EU.” Plenary Session 1. Climate and decarbonisation strategies in the COVID-19 era – Perspectives from Russia and the EU. Moscow, 1–3 December. Available at: <https://www.skolkovo.ru/programmes/eu-russia-climate-conference/> (accessed 30 June 2021).
- EuroEFE (2021). Spain Positions Itself to Be Europe’s Green Hydrogen Hub. *Euractiv*, 24 May. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/spain-positions-itself-to-be-europes-green-hydrogen-hub/> (accessed 30 June 2021).
- Euronews (2021). Brussels Delays Decision on Making Natural Gas and Nuclear Energy a Green Investment. 21 April. Available at: <https://www.euronews.com/2021/04/21/brussels-delays-decision-on-making-natural-gas-and-nuclear-energy-a-green-investment> (accessed 30 June 2021).
- European Commission (EC) (2018). In-Depth Analysis in Support of the Commission Communication COM (2018) 773: A Clean Planet for All: A European Long-Term Strategic Vision for a Prosperous, Modern, Competitive and Climate Neutral Economy. Brussels, 28 November. Available at: https://ec.europa.eu/clima/sites/clima/files/docs/pages/com_2018_733_analysis_in_support_en_0.pdf (accessed 17 August 2021).
- European Commission (EC) (2019). Communication From the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, and the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: The European Green Deal. COM (2019) 640 final. Brussels, 11 December. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-green-deal-communication_en.pdf (accessed 17 August 2021).
- European Commission (EC) (2020a). Communication From the Commission to the European Parliament and the Council. Strategic Foresight Report: Charting the Course Towards a More Resilient Europe. COM (2020) 493 final. Brussels, 9 September. Available at: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM\(2020\)493&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2020)493&lang=en) (accessed 17 August 2021).
- European Commission (EC) (2020b). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A Hydrogen Strategy for a Climate-Neutral Europe. COM (2020) 301 final. Brussels, 8 July. Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf (accessed 17 August 2021).
- European Commission (EC) (2020c). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Powering a Climate-Neutral Economy: An EU Strategy for Energy System Integration. COM (2020) 299 final. Brussels, 8 July. Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf (accessed 17 August 2021).
- European Commission (EC) (2020d). Europe: The Keys to Sovereignty. News, 11 September. Available at: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/breton/announcements/europe-keys-sovereignty_en (accessed 15 June 2021).
- European Commission (EC) (2021a). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: EU Taxonomy, Corporate Sustainability Reporting, Sustainability Preferences and Fiduciary Duties: Directing Finance Towards the European Green Deal. COM (2021) 188 final. Brussels, 21 April. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2021:188:FIN> (accessed 17 August 2021).

European Commission (EC) (2021b). Countries and Regions: Russia. Available at: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/russia/> (accessed 30 June 2021).

European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy (2021). Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council: On EU-Russian Relations – Push Back, Constraints and Engage. Brussels, 16 June. JOIN (2021) 20 final. Available at: <https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/joint-communication-eu-russia-relations.pdf> (accessed 17 August 2021).

European Council (2020). European Council Meeting (10 and 11 December 2020): Conclusions. EUCO 22/20. Brussels, 11 December. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/47296/1011-12-20-euco-conclusions-en.pdf> (accessed 17 August 2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2016). Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the Press Conference Following the Foreign Affairs Council. Bruxelles, 14 March. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/5490/remarks-by-high-representativevice-president-federica-mogherini-at-the-press-conference-following-the-foreign-affairs-council_en (accessed 30 June 2021).

Folke C., Carpenter S., Elmqvist T., Gunderson L., Holling C.S., Walker B. (2002). Resilience and Sustainable Development: Building Adaptive Capacity in a World of Transformations. *Ambio*, vol. 31, no 5, pp. 437–40. <http://dx.doi.org/10.1579/0044-7447-31.5.437>

Franke A. (2021). Germany Launches H2Global System to Galvanize Green Hydrogen Imports. S&P Global, 17 March. Available at: <https://www.spglobal.com/platts/ru/market-insights/latest-news/electric-power/031721-germany-launches-h2global-system-to-galvanize-green-hydrogen-imports> (accessed 30 June 2021).

Gatto A., Drago C. (2020). A Taxonomy of Energy Resilience. *Energy Policy*, vol. 136. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2019.111007>

Grare L. (2021) Europe Cannot Simply Rely on Third Countries for Its Green Hydrogen. Euractiv, 8 June. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy/opinion/europe-cannot-simply-rely-on-third-countries-for-its-green-hydrogen/> (accessed 30 June 2021).

Holling C.S. (1973). Resilience and Stability of Ecological Systems. *Annual Review of Ecology and Systematics*, vol. 4, no 1, pp. 1–23. <https://doi.org/10.1146/annurev.es.04.110173.000245>

Kotsur G.V. (2019). Vozniknovenie stressoustojchivogo sub'ekta: krizisnoe vzaimodejstvie gosudarstva i obshchestva [The Emergence of a Stress-Resistant Subject-Object Crisis Interaction Between the State and Society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija Mezhdunarodnye otnoshenija*, vol. 12, no 1, pp. 93–112. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.106>

Kurmayer N. (2021). EU Countries Clash Over Scale of Future Hydrogen Imports. *Euractiv*, 14 June. Available at: https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/eu-countries-clash-over-scale-of-future-hydrogen-imports/?utm_source=piano&utm_medium=email&utm_campaign=9707&pnespid=hORzuaBH XxyN220q68vxnuv2G6am4btsdsbJHkaVAg (accessed 30 June 2021).

Lavrov S.V. (2021). O prave, pravah i pravilah [On the Law, Rights and Rules]. MID, June 28. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4801890 (accessed 30 June 2021).

Radowitz B. (2021). Germany in Talks With Russia Over Hydrogen Imports – But Coy About “Colour.” *Euractiv*, 16 February. Available at: <https://www.rechargenews.com/markets/germany-in-talks-with-russia-over-hydrogen-imports-but-coy-about-colour/2-1-964124> (accessed 30 June 2021).

Roege P.E., Collier Z.A., Mancillas J., McDonagh J.A., Linkov I. (2014). Metrics for Energy Resilience. *Energy Policy*, vol. 72(c), pp. 249–56. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2014.04.012>

Romanova T.A. (ed.) (2019). *Koncepcija stressoustojchivosti Evropejskogo sojuza: artikuljacija i posledstvija dlja Rossii* [The European Union's Resilience Concept: Articulation and Implications for Russia]. St. Petersburg: St. Petersburg University.

Russian International Affairs Council (RIAC) (2021). Fares Kilzie: Europe's “Green Deal” Must Become a Eurasian Green Deal. 5 June. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/interview/fares-kilzie-europe-s-green-deal-must-become-a-urasian-green-deal/> (accessed 30 June 2021).

Santos Silva A. (2021). Speech at the Tenth Meeting of the EU-Russia Series, Russian International Affairs Council, Moscow, 31 May. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russia-and-the-european-union-relations-portugal/> (accessed 30 June 2021).

Schulz F. (2019). Germany Eager to Become Global Leader in Developing Hydrogen Technologies. *Euractiv*, 24 July. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/germany-eager-to-become-global-leader-in-developing-hydrogen-technologies/> (accessed 30 June 2021).

Schulz F. (2020). Franco-German Team-up Aims to Drive Hydrogen Production Forward. *Euractiv*, 11 September. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/franco-german-team-up-aims-to-drive-hydrogen-production-forward/> (accessed 30 June 2021).

Siddi M. (2018). The Role of Power in EU-Russia Energy Relations: The Interplay Between Markets and Geopolitics. *Europe Asia Studies*, vol. 70, no 10, pp. 1552–71. <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1536925>

Simon F. (2020). Eight EU States Back “Natural Gas” in Net-Zero Transition. *Euractiv*, 22 May. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/exclusive-eight-eu-states-back-natural-gas-in-net-zero-transition/> (accessed 30 June 2021).

Simon F. (2021a). Belgian Port Lays Out Plans for “Massive” Imports of Green Hydrogen. *Euractiv*, 28 January. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/belgian-port-lays-out-plans-for-massive-imports-of-green-hydrogen/> (accessed 30 June 2021).

Simon F. (2021b). EU Does Not Exclude Funding Gas, Highways Under Green Recovery Plan. *Euractiv*, 8 February. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/eu-does-not-exclude-funding-gas-highways-under-green-recovery-plan/> (accessed 30 June 2021).

Stoddard E. (2013). Reconsidering the Ontological Foundations of International Energy Affairs: Realist Geopolitics, Market Liberalism and a Politico-Economic Alternative. *European Security*, vol. 22, iss. 4, pp. 437–63. <https://doi.org/10.1080/09662839.2013.775122>

Taylor K. (2021a). “Low Hanging Fruit”: Eastern EU States Eye Existing Gas Network for Hydrogen. *Euractiv*, 15 February. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/low-hanging-fruit-eastern-eu-states-eye-existing-gas-network-for-hydrogen/> (accessed 30 June 2021).

Taylor K. (2021b). Infrastructure Dispute Reveals Deep Divisions in Europe Over Gas. *Euractiv*, 14 June. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/infrastructure-dispute-reveals-deep-divisions-in-europe-over-gas/> (accessed 30 June 2021).

Timmermans F. (2020). Keynote Speech, EU-Russia Climate Conference, session “Climate and Decarbonisation Strategies in the COVID-19 Era – Perspectives From Russia and the EU.” Moscow, 1–3 December. Plenary Session 1. Climate and decarbonisation strategies in the COVID-19 era – Perspectives from Russia and the EU. Available at: <https://www.skolkovo.ru/programmes/eu-russia-climate-conference/> (accessed 30 June 2021).

Walker J., Cooper M. (2011). Genealogies of Resilience: From Systems Ecology to the Political Economy of Crisis Adaptation. *Security Dialogue*, vol. 42, iss. 2, pp. 143–60. <https://doi.org/10.1177%2F0967010611399616>

Wehrmann B. (2019). “The World Needs Russia” to Solve Climate Crisis – German Development Minister. *Clean Energy Wire*, 29 November. Available at: <https://www.cleanenergywire.org/news/world-needs-russia-solve-climate-crisis-german-development-minister> (accessed 30 June 2021).

Wettengel J. (2021). Gas Pipeline Nord Stream 2 Links Germany to Russia, but Splits Europe. *Clean Energy Wire*, 16 July. Available at: <https://www.cleanenergywire.org/factsheets/gas-pipeline-nord-stream-2-links-germany-russia-splits-europe> (accessed 30 June 2021).